

Главные враги Украины

Идеология и практика ОУН — УПА

Попытка президента Украины Виктора Януковича отложить подписание Соглашения об ассоциации с ЕС обернулась чередой трагических и шокирующих последствий. На политическую сцену страны вышли радикальные националисты, которые принялись устанавливать на Украине свои порядки. Их успеху (будем надеяться, временному) способствовало то, что к началу судьбоносных событий они подошли, будучи вооруженными не только холодным и огнестрельным оружием. В отличие от других политических сил Украины, последователи Степана Бандеры имеют длительный опыт борьбы за власть в разных условиях и собственную идеологию, ключевые постулаты которой доходчиво передают их лозунги и призывы. У радикальных националистов есть свои герои и идеологи. Они готовы проливать кровь. Следуя примеру косовских террористов и наркоторговцев, при поддержке Запада занявших высокие посты в государственном аппарате, необандеровцы рвутся во власть. Некоторые должности в госаппарате ими уже заняты.

Сегодня любому здравомыслящему человеку ясно, что бандеризация Украины вполне реальна¹. Чем бы и как Россия ни помогала Украине, последователи Бандеры будут смотреть на нее и ее граждан как на своих заклятых врагов. Их ненависть к России и русским неизлечима. Корни же многих сегодняшних событий и явлений лежат в прошлом. Все это делает актуальным и необходимым изучение истории украинского радикального национализма и сепаратизма. Автор данной статьи, ни в коей мере не претендуя на исчерпывающее решение этой задачи, настойчиво призывает коллег принять участие в обсуждении темы бандеризации Украины.

Евген Коновалец в русском Киеве

Создателем Организации украинских националистов (ОУН) был Евген Коновалец. Он начинал в рядах австро-венгерской армии, с которой Российская империя воевала во время Первой мировой войны. В 1915-м он попал в русский плен и до сентября 1917 года содержался в лагере для

НАЗАРОВ Олег Геннадьевич — доктор исторических наук.

Ключевые слова: история Украины, украинский национализм, Организация украинских националистов, Украинская повстанческая армия, Вторая мировая война, Гитлер, история Польши, история СССР, антисоветское подполье.

военнопленных в районе Царицына. После побега из плена вместе с членами Галицко-Буковинского комитета Коновалец сформировал из бывших пленных галичан Галицко-Буковинский курень сечевых стрельцов в составе полка имени Дорошенко. В 1918 году прапорщик австро-венгерской армии был произведен Симоном Петлюрой в полковники.

В декабре 1918 года Коновалец оказался в Киеве. Тогда, вспоминает А. А. Гольденвейзер, «сразу в политике и общественности установился... грубоватый и вызывающий тон. Но только на этот раз наши властители, имея за собой феерический успех поднятого ими восстания, чувствовали себя уже подлинными национальными героями. Поэтому время владычества Директории, каких-нибудь шесть недель, было временем самого необузданного украинского национализма и русофобства. И вместе с тем это было время неслыханно кровавых и жестоких еврейских погромов.

Единственное административное мероприятие, которое Директория успела не только декларировать, но и осуществить, было снятие всех имевшихся в городе русских вывесок и замена их украинскими. Центр тяжести приказа лежал не в том (как обычно бывает), чтобы каждый магазин имел обязательно украинскую вывеску, а в том, чтобы русские вывески были обязательно сняты. Русский язык не допускался даже наряду с украинским. Вывески же на иностранных языках не подлежали снятию. Приказ о немедленной украинизации вывесок частным образом мотивировался тем, что галицийские войска, которых Петлюра призвал освободить Украину, были весьма сконфужены, когда они, овладев, наконец, Киевом, оказались в совершенно русском городе. Между тем для них-то русский язык был действительно чужд и мало понятен. И вот, уступая чувствам своих войск, атаман Коновалец издал свой исторический приказ, следы которого долго еще напоминали киевлянам об эфемерном владычестве Директории»².

Дмитрий Донцов — идеолог ОУН

В 1920 году ветераны украинских националистических военных формирований создали в Праге Украинскую военную организацию (УВО). Коновалец, собрав вокруг себя недобитых петлюровцев и прочий антисоветский и антипольский элемент, установил контакты с Германией. Его советниками стали немецкие политические и военные деятели, а местом штаб-квартиры — Берлин. Еще до прихода к власти нацистов украинские радикальные националисты стали получать от спецслужб Веймарской республики деньги и оружие, а националистически настроенная часть украинской молодежи получила возможность обучаться в Германии навыкам диверсионно-террористической войны.

В 1929 году активисты УВО составили костяк ОУН. Она была образована в Вене на Первом конгрессе украинских националистов (сами участники называли его Перший Великий Збір) в результате объединения нескольких радикальных националистических организаций: УВО, Лиги украинских националистов, Союза украинской националистической молодежи и др. «Роль, которую брала на себя ОУН, была намного шире, чем та, которую играла УВО, — констатировали украинские историки А. А. Войцеховский и Г. С. Ткаченко. В решениях съезда подчеркивалось, что ОУН не будет ограничивать свою деятельность какой бы то ни было конкретной территорией, а будет стремиться овладеть всеми украинскими районами и землями, где проживают украинцы. ОУН заявила, что будет проводить “политику всеук-

раинского державництва” и будет противостоять всем партийным и классовым группировкам украинства. В постановлениях Первого Великого Сбора ОУН охарактеризован как “духовное и политическое движение”³.

Так какую духовность и какими методами прививала украинцам ОУН? В книге «Происхождение украинского сепаратизма» русский эмигрантский историк Николай Ульянов отмечает, что еще в конце XIX века появились «публицисты типа Вартового, который, обозвав русскую литературу “шма-том гнилой ковбасы”, требовал полной изоляции Украины от русской культуры. Всех, считавших Пушкина, Гоголя, Достоевского “своими” писателями, он объявил врагами... Напрасно думать, будто этот бандеровец того времени выражал одни свои личные чувства»⁴. Таким образом, бандеровские «чувства» появились еще до рождения самого Бандеры.

Основы идеологии радикальных украинских националистов заложил уроженец Мелитополя Дмитрий Донцов. Он еще до революции переехал в Галицию, входившую в состав Австро-Венгрии. Рассказывая о нем в октябре 2012 года в интервью еженедельнику «Зеркало недели. Украина», руководитель Научно-идеологического центра имени Дмитрия Донцова Олег Баган не жалел высокопарных слов: «Донцов постиг мощные смыслы Истории: Эмоцию (силу переживаний), Свободу (силу моральной мобилизации), Героика (силу жертвенности и борьбы), из которых и рождались все большие сдвиги и достижения человечества. Именно из его вдохновения и родилось удивительно героическое и упорное украинское националистическое движение 1920—1940-х годов»⁵.

В действительности духовный отец «удивительно героического и упорного украинского националистического движения» призывал: «Будьте агрессорами и захватчиками, природе неведомы гуманизм и справедливость». Характерен и показатель такой постулат его учения: «На воле (не на разуме), на догме, на аксиоме (не на поисках правды), на абсолютном, не на директивном постулате, на бездоказательном порыве должна быть построена наша идеологическая идея...»

Духовный отец украинского националистического движения призывал: «Будьте агрессорами и захватчиками, природе неведомы гуманизм и справедливость». Характерен и показателен и такой постулат его учения: «На воле (не на разуме), на догме, на аксиоме (не на поисках правды), на абсолютном, не на директивном постулате, на бездоказательном порыве должна быть построена наша идеологическая идея...»

Донцов разработал теорию так называемого украинского интегрального национализма. Г. С. Ткаченко поясняет: «Донцов, хотя и не был членом ОУН⁶, но весь свой творческий потенциал отдал этой политической организации,

Донцов разработал теорию так называемого украинского интегрального национализма. Г. С. Ткаченко поясняет: «Донцов, хотя и не был членом ОУН⁶, но весь свой творческий потенциал отдал этой политической организации,

стремившейся к завоеванию власти на Украине с помощью Германии. Он теоретически обосновал основополагающий принцип украинского интегрального национализма о господствующей и направляющей роли ОУН в построении украинской независимой державы. Это так называемый “провідницький принцип”, или фюрер-принцип, согласно которому построение независимого украинского государства должно начаться с осознания творческой роли избранного меньшинства нации, обладающего такими качествами, как беспредельная преданность национальной идее, осознание своего превосходства перед всей нацией, уверенность в своей правоте. Они противостоят “серой массе” большинства и способны подчинить это большинство своей воле и повести за собой»⁷.

Донцов проповедовал отказ от общепринятых норм морали, ненависть к другим народам и беспощадность к врагам, недостатка в которых украинские радикальные националисты никогда не испытывали. Главными же своими врагами в 1930-е годы ОУН объявила евреев, поляков, москалей и коммунистов. «Без знания того, что представляет собой идеология ОУН, невозможно понять это движение, его историю, его преступления, в конце концов», — справедливо заметил канадский политолог Виктор Полищук.

Степан Бандера и пророчество Ивана Малюцы

В 1929 году членом ОУН стал и двадцатилетний Степан Бандера⁸. Хилый от рождения, он обладал сильной волей, организаторскими способностями и харизмой вождя. Именно на Бандеру стала ориентироваться значительная часть оуновской молодежи. Историк Е. Ф. Безродный отмечает: «Под его руководством осуществляются дерзкие разбойные нападения на почтовые отделения и специальные автобусы, перевозившие значительные суммы денег. Таким путем добывались финансовые ресурсы для организации. Были осуществлены вооруженные нападения на еврейский “Народный банк” в Борисове и банковские конторы во Львове, Стрые, Трускавце и других галицких городах... Под его руководством осуществляются резонансные политические акции. Среди них убийство депутата польского сейма Тадеуша Голувко, комиссара полиции Львова Емельяна Чеховского. Бандера был организатором убийства секретаря советского консульства во Львове Андрея Майлова. Всем этим он заслужил доверие будущих европейских хозяев»⁹.

Самый громкий теракт бандеровцы совершили 15 июня 1934 года, когда двадцатилетний боевик Григорий Мацейко застрелил министра внутренних дел Польши генерала Бронислава Перацкого. Существует точка зрения, согласно которой министр был убит по приказу Берлина, поскольку выступал с резким осуждением планов нацистской Германии по захвату Данцига¹⁰. Власти Польши ответили на теракт арестами членов ОУН. В 1936 году в Варшаве состоялся процесс, в ходе которого на скамье подсудимых рядом с Бандерой сидели Николай Лебедь, Екатерина Зарицкая, Ярослав Рак, Дарья Гнаткивская, Ярослав Карпенц, Николай Климишин, Богдан Пидгайный, Яков Чорний, Евгений Качмарский, Роман Мигаль и Иван Малюца. Последний еще на следствии дал признательные показания, которые приоткрыли завесу секретности над порядками и нравами, царившими среди борцов за украинскую независимость. Они шокировали. К примеру, за то, что подсудимый Малюца отказался убить подсудимого Мигалья, боевики ОУН убили подругу Малюцы Марию Ковалюк¹¹.

В своей речи на суде Малюца произнес пророческие слова: «ОУН — это организация, которая признает только индивидуальный террор. Ее методы и тактика загнали нас в угол без выхода. Террор ОУН создал о нас такое мнение среди общественности, что практически сделало невозможным создание независимой украинской державы. ОУН не есть, никогда не была и не будет полезной народу Украины...»¹² На том же процессе Бандера, Карпинец и Лебедь были приговорены к смертной казни, которую заменили пожизненным заключением. Остальные получили от 7 до 15 лет заключения.

Вновь на свободе Бандера оказался в первые дни Второй мировой войны — после быстрого разгрома польской армии вермахтом охрана тюрем разбежалась. Вскоре он установил контакты с Абвером. К тому времени в ОУН произошли серьезные перемены. 23 мая 1938 года в Роттердаме был уничтожен Коновалец. Советский разведчик Павел Судоплатов пришел на встречу с ним в качестве «антисоветского подпольщика» и, прощаясь, подарил коробку шоколадных конфет, которые любил создатель ОУН. Взрыв прогремел, когда Судоплатов скрылся с места событий.

27 августа 1939 года на Втором конгрессе ОУН в Риме при поддержке униатского митрополита Андрея Шептицкого новым руководителем организации был избран Андрей Мельник. Поскольку власть ускользнула из рук Бандеры всего за 17 дней до освобождения, он предпринял неудачную попытку пересмотреть принятое решение. Бандера встретился с Мельником. Однако выработать взаимоприемлемое решение им так и не удалось. В феврале 1940 года в Кракове сторонники Бандеры собрали свой собственный Чрезвычайный конгресс, на котором заявили, что руководящий орган ОУН — ПУН не отвечает нуждам организации, а Мельник пришел к власти на основании мифического завещания Коновальца¹³. В том же 1940 году, когда отношения между Мельником и Бандерой еще больше обострились, руководитель диверсионного управления Абвера полковник Э. Штольце по поручению шефа этой спецслужбы адмирала В. Канариса предпринял попытку их примирения.

15 октября 1946 года на допросе Штольце дал показания, которые проливают свет как на взаимоотношения между Мельником и Бандерой, так и на их отношения с германскими спецслужбами (о чем с неохотой вспоминают украинские националистические историки): «Понятно, что мы не могли пройти мимо этой опасности раскола, когда дело шло к войне с Советским Союзом, требующей активности всех антисоветских сил. По поручению адмирала В. КАНАРИСА мною предпринимались меры к примирению МЕЛЬНИКА и БАНДЕРЫ с тем, чтобы устранить опасность раскола и объединить их для борьбы с Советским Союзом. При очередной встрече с БАНДЕРОЙ я указал ему на необходимость совместной работы с МЕЛЬНИКОМ. БАНДЕРА стал обвинять МЕЛЬНИКА в пассивности, доказывал, что он — БАНДЕРА, является истинным руководителем, однако, для пользы дела он примет все меры к тому, чтобы примириться с МЕЛЬНИКОМ. Несколько позже у меня состоялась встреча с МЕЛЬНИКОМ, во время которой произошел аналогичный разговор. МЕЛЬНИК обвинял БАНДЕРУ в карьеризме, утверждая, что БАНДЕРА не в состоянии руководить подпольными националистическими организациями на территории Украинской ССР. О себе МЕЛЬНИК говорил, что он является подлинным преемником КОНОВАЛЬЦА, от которого получил руководство организацией, просил нашей помощи в том, чтобы за ним сохранилось это руководство, и в интересах единства обещал принять все меры к примирению с БАНДЕРОЙ. Несмотря на эти обещания БАНДЕРЫ и

МЕЛЬНИКА о взаимном примирении, я из бесед с ними пришел к выводу, что это примирение не состоится из-за больших противоречий между ними»¹⁴.

Прогноз Штольце скоро оправдался. Весной 1941 года ОУН окончательно раскололась на сторонников Мельника — ОУН(М) и на сторонников Бандеры — ОУН(Б)¹⁵. Впоследствии дело дошло до того, что они стали убивать друг друга едва ли не с тем же ожесточением, с каким убивали общих врагов.

Роман Шухевич в польском Львове

Нападения гитлеровской Германии и ее сателлитов на Советский Союз ОУН ожидала с нетерпением. «Москва и жидовство — главные враги Украины», — заявил в 1941 году заместитель Бандеры Ярослав Стецко¹⁶. Еще в мае ОУН(Б) приняла инструкцию об общих направлениях деятельности в период войны, в близости которой бандеровцы не сомневались. Пункт 2 гласил: «Война между Москвой и другими государствами — это для нас только подходящая ситуация для вооруженного восстания против Москвы и создания Украинского государства собственными силами украинского народа». Важен и пункт 9, в котором говорилось, что «державы, которые ведут борьбу с Москвой и не относятся враждебно к Украине, трактуются как естественные союзники»¹⁷.

Начало Великой Отечественной войны украинские националисты отметили диверсиями и терактами на территории Западной Украины. В селе Баратин Перемышлянского района Львовской области они согнали на площадь советских активистов, где возвели «приветственную трибуну» для встречи частей вермахта. Расправиться с активистами оуновцы решили на глазах у немцев, которых встречали как дорогих гостей. Сразу же начались расправы над евреями. Вот признание оуновца Леонида Козловского, который в селе Могильницы Будзановского района Тернопольской области учинил расправу над 18 стариками и детьми: «Все они были отведены в лес, где взрослых расстрелял, а детей, от 6 месяцев до 6 лет, брал за ноги, ударял их головами о дерево, затем бросал в яму»¹⁸. Историк Т. С. Першина подсчитала, что уже в первые дни оккупации гитлеровцы и украинские националисты совместно «расстреляли в г. Збараж 75 представителей интеллигенции, в Тернополе — 437, в Станиславе — 250»¹⁹.

30 июня первым во Львов вошел сформированный немцами из украинских националистов батальон «Нахтигаль» во главе с бандеровцем гауптманом Романом Шухевичем²⁰. Этот Герой Украины (по указу президента Украины Виктора Ющенко от 14 октября 2007 года) с юных лет участвовал в совершении антипольских терактов, затем нашел общий язык с немцами. Очевидцы львовской резни были шокированы сочетанием украинского говора и эмблем на форме вояк Шухевича. В городе сразу началось уничтожение евреев, польской интеллигенции и советских активистов. «Черные списки» были заранее подготовлены оуновским подпольем²¹. 20 жителей Львова, среди которых были четыре профессора, адвокаты и пять женщин, под угрозой расстрела заставили языком и губами мыть ступеньки в семи подъездах четырехэтажного дома²² и тем же способом наводить порядок во дворе. За несколько дней было уничтожено более 3 тысяч человек, в числе которых было много деятелей науки и культуры²³.

Чтобы лучше понять произошедшее во Львове, надо вспомнить, каким был этот город до войны. Согласно переписи населения от 9 декабря 1931 года, в нем проживало 198 212 поляков (63,5 процента), 75 316 евре-

ев (24,1 процента) и только 24 245 (7,8 процента) украинцев. Львовский историк Леонид Соколов отмечает, что количество грамотных среди поляков и евреев старше 10 лет достигало во Львове 92 процентов, среди украинцев — 77 процентов. Поляки во Львове преобладали в администрации (71 процент), на транспорте и в связи (76 процентов). Евреи доминировали в торговле — 62 процента; поляков в торговле было занято 27 процентов, украинцев — 11 процентов. В адвокатуре, нотариате, среди практикующих врачей евреи составляли 71 процент, тогда как украинцы — 7 процентов. Зато 45 процентов всех украинцев было занято в домашней прислуге, евреев — 4 процента. Из работающих украинок домашней прислужкой работали 64, из работающих полек — 25, евреек — 5 процентов. Подводя итоги, исследователь замечает: «Каждый, кто способен объективно проанализировать приведенные цифры, легко поймет, какое место занимали украинцы во Львове в 30-х годах XX века. По национальному составу Львов был тогда польско-еврейским городом, а ни в коей мере не украинским. Украинцы уступали полякам и евреям не только в численности, но и значительно отставали от них по своему социальному и профессиональному уровню»²⁴.

Вечером 30 июня группа сторонников Бандеры, объявив себя Законодательным собранием Западно-Украинских земель, провозгласила создание «самостийной Украины» и образовала Украинское краевое правительство во главе со Стецко. В принятом тогда же Акте провозглашения Украинского независимого государства бандеровское «правительство» заявило: «1. Волею украинского народа, Организация украинских националистов под руководством Степана Бандеры провозглашает восстановление Украинского государства, за которое положили головы целые поколения наилучших сынов Украины... 3. Украинское государство будет тесно сотрудничать с национал-социалистической Великой Германией, которая под руководством Адольфа Гитлера создает новый строй в Европе и мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации»²⁵.

Сообщение об этом событии 1 июля передала Украинская националистическая радиостанция имени полковника Евгения Коновальца²⁶. Бандеровцы спешили еще и потому, что хотели установить свою власть раньше конкурентов из ОУН(М). На второй день Великой Отечественной войны ОУН(Б) направила Гитлеру меморандум «О путях решения украинского вопроса». Этот документ руководитель Политического отдела ОУН(Б) В. Стахив сопроводил письмом, в котором говорилось:

«Руководитель Организации украинских националистов ОУН Степан Бандера дал мне почетное поручение передать Вашему превосходительству как фюреру немецкой нации, победоносно борющейся за переустройство Европы, меморандум Организации украинских националистов касательно решения украинского вопроса. ОУН, которая ведет украинский народ в его революционной борьбе за создание украинского государства, исполнена глубокой веры, что нынешний военный поход на Москву уничтожит разлагающее еврейско-большевистское влияние в Европе и окончательно разобьет русский империализм. Восстановление независимого украинского государства в духе мирного договора Брест-Литовска укрепит новый международный порядок в Восточной Европе и будет способствовать мирному и успешному развитию этого пространства. В уверенности, что Ваше Превосходительство как защитник международных принципов поддержит борьбу нашего народа,

С выражением глубочайшего уважения
Преданный Вашему Превосходительству
Володимир Стахив
Руководитель отдела Политического ведомства ОУН»²⁷.

Бандеровцы направили просьбы об официальном признании своего «государства» правительствам Италии, Румынии, Венгрии, Словакии, Японии и в Ватикан²⁸. Они не учли того, что создание украинского государства в планах Третьего рейха не значилось. Самовольная выходка ОУН(Б) очень не понравилась немцам. 3 июля Бандера был вызван на беседу с представителями вермахта и германской администрации. Оправдываясь перед нацистами за самовольный поступок, он говорил: «Когда началась решающая битва, я отдал моим людям приказ сделать все, чтобы сражаться вместе с немецкими войсками». Сражаться, подчеркивал Бандера, «против своего величайшего врага на все времена — против русских, и особенно против большевизма». Но на заявление Бандеры, что он действовал, опираясь на полученный от украинцев «мандат», унтер-статс-секретарь Кундт заявил, что «никто не может действовать самовольно без ведома германского правительства»²⁹.

«Правительство» Стецко было немцами разогнано. 12 июля Стецко был отправлен в концлагерь Заксенхаузен. Там же оказался и Бандера. Правда, условия, в которых они содержались до 1944 года, были совсем не такие, в каких находились советские военнопленные. Фактически Бандеру и Стецко изолировали и поместили под надзор. При этом Бандеру регулярно посещала супруга, через которую он отправлял директивы находившимся на свободе единомышленникам.

16 июля 1941 года на совещании у А. Гитлера было решено, что Дрогобычская, Львовская, Станиславская и Тернопольская области войдут в дистрикт Галиция, а Волынская и Ровенская области — в состав рейскомиссарата Украина. Черновицкая область, южные районы Винницкой и западные районы Николаевской областей были отданы Румынии. Мнения Бандеры на сей счет немцы спрашивать не стали.

Осенью 1941 года на окраине Львова состоялась «конференция» ОУН(Б), на которой было решено перейти на нелегальное положение, не вступать с оккупантами Украины в конфликты и не вести открыто антигерманской пропаганды³⁰. Затаиться и ждать.

ОУН — УПА против поляков и АК

Ждать пришлось более года. До конца 1942 года оуновцы сидели тихо, занимаясь в основном пропагандой своих идей. Ситуация изменилась после разгрома немцев и их сателлитов под Сталинградом³¹. Нацисты стали испытывать проблемы с людскими ресурсами. Молдавский историк и политолог С. М. Назария пишет: «По данным немецкого генерального штаба, за два года войны с Советским Союзом вермахт потерял убитыми, пропавшими без вести, больными и ранеными 4,126 миллиона человек. За это же время в вооруженные силы было призвано 3,896 миллиона человек. А вот качество этого контингента, как по физическому состоянию, так и по боевой выучке, было низким. Так, например, уже к концу 1943 года 80 процентов всех молодых офицеров прошли только трехмесячную выучку»³².

Поскольку в 1943 году на фронт стали отправлять тех, кто раньше поддерживал порядок на оккупированной Германией территории, ряды оккупантов в тылу поредели. Только тогда украинские националисты активизировались³³, вылезли из схронов и создали Украинскую повстанческую армию (УПА). В нее влились и около 5 тысяч украинских полицейских, прежде слу-

живших Германии³⁴. На 4 сентября была намечена мобилизация мужского населения 1888—1924 годов рождения³⁵.

Впрочем, месяц спустя начальник 3-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР Л. И. Сташко констатировал «усиленное дезертирство из многих соединений УПА» выходцев из восточных областей Украины и бывших советских военнопленных, «которые уходят группами и одиночками с оружием в леса к партизанам. В связи с этим издан секретный приказ командования УПА об обезоруживании их и ликвидации ненадежных»³⁶. Кары за отказ вступать в УПА были жесточайшими. Так, Семен Дейнеко свидетельствовал, что «получив извещение от руководства УПА явиться в последнюю, он от того уклонился. Немедленно же после этого были убиты его жена и ребенок, а ему было предложено явиться в УПА, иначе он также будет убит»³⁷.

С особым остервенением украинские националисты принялись резать польское население Украины. Им противостояли боевики польской Армии Крайовой (АК). Интересы ОУН и польского эмигрантского правительства в Лондоне были взаимоисключающими. Поляки рассматривали земли Волыни и Галиции как неотъемлемую часть Польши и горели желанием восстановить на них свой полукOLONиальный режим. С этими планами категорически не соглашались украинские националисты. Отношения противоборствующих сторон друг к другу отразили лозунги: «Украинцев — за Збруч!» с польской стороны и «Ляхов за Сан и Буг!» — с украинской³⁸.

Противостояние ОУН — УПА с АК обернулось массовым кровопролитием. Как обычно, в таких случаях больше всего страдало мирное население. В феврале 1943 года бандеровский отряд вошел в село Парослое Сарненского района Ровенской области. Бандеровцы выдали себя за советских партизан. Обрадованные крестьяне угощали гостей всем, что имели. Наевшись, бандеровцы устроили бойню. Женщин насиловали, а затем отрезали им груди, носы, уши. Уничтожив 173 человека (чудом спаслось трое), «борцы за незалежну» продолжили пьянку. После их ухода среди разбросанных бутылок и остатков еды был найден годовалый младенец, прибитый ножом к столу. Во рту несчастного ребенка торчал недоеденный огрызок соленого огурца³⁹.

Через несколько дней в Антоновке Сарненского района бандеровцы схватили Юзефа Эйсмонта, привязали к столбу, выкололи глаза и живого перерезали пилой⁴⁰. Такую казнь бандеровцы практиковали весьма широко. Очевидец свидетельствовал: «Большой трагедией для меня стала смерть украинцев Ивана Аксютича и его сына Сергея осенью 1943 года. Человек в годах, он хорошо жил со своими соседями, не вступал ни в какие политические интриги, имел смелость не поддерживать украинских националистов. Убили его в селе Клевцецк при участии племянника Леонида, который для родного дяди избрал страшную смерть — распилил пилой живого. Сына Ивана Аксютича оуновцы застрелили...»⁴¹

А вот показания бойца УПА Владимира Дубинчука о его участии в расправе над поляками в июне 1943-го в селе Свичев Овадновского района: «...я вбежал в дом Сошинского Антона и расстрелял ребенка примерно пяти лет. В комнате было еще два ребенка, но у меня оставшийся один патрон дал осечку. После этого я вышел из квартиры и доложил об этом Лупинка Иосифу, который дал мне два патрона и распоряжение убить этих детей. Я вторично зашел в комнату и расстрелял второго ребенка возрастом примерно

два года. В это время зашел в квартиру Лупинка Иосиф и в моем присутствии расстрелял третьего ребенка, который был возрастом примерно 6—7 лет»⁴².

География «Варфоломеевских ночей» быстро расширялась. В Костопольском районе бандеровцы похитили, изнасиловали и убили 18 польских девушек. Сложив тела в один ряд, сверху бросили ленту с надписью: «Так должны погибать ляшки»⁴³. Из разведывательной сводки Украинского штаба партизанского движения от 16 июля 1943 года узнаем, что в начале июля «националисты в селах Лаврув (38 км юго-западнее Луцка), Полонка (18 км южнее Луцка) и Золотинка (на карте нет) вырезали всех поляков, многих жителей бросали живыми в огонь, все указанные села сожгли»⁴⁴.

30 августа 1943 года бандеровцы учинили расправу над жителями сел Воля Островецкая, Островки и Сокол. Очевидец передал леденящие душу подробности: «Людей клали на землю рядами, лицом вниз, а затем расстреливали. Укладывая в очередной раз людей для расстрела, бандеровец выстрелил в 3—4-летнего мальчика. Пуля снесла верхнюю часть его черепа. Ребенок поднялся, начал кричать и бегать то в одну, то в другую сторону с открытым пульсирующим мозгом. Бандеровец продолжал стрелять, а ребенок бегал, пока очередная пуля не успокоила его»⁴⁵. Не пощадили и 98-летнего Владислава Кувалку.

В сентябрьских 1943 года материалах Восточной секции Департамента информации и прессы Делегатуры правительства Речи Посполитой говорится: «Во Владимире-Волынском в костеле во время богослужения убили всех находившихся там поляков. Убивали ножами, топорами, палками. Часть жестоко искалеченных, но выживших детей, была привезена во Львов. В деревне около Подкаменя униатский священник раздавал листовки, призывающие убивать “ляхов”. Все убийства характеризуются неподдающимся описанию садизмом. Маленькие дети с разрезанными от уха до уха ртами, с надписью на листке: “Польша от моря до моря”. В документе перечислены населенные пункты, где происходили убийства и истязания. В их числе: «Зарудзе около Матвийовиц — Фелька Павловского разорвали конями. Конты — после пыток убили ребенка, разрезали рот от уха до уха, а между глаз прибили гвоздем листок с надписью: “Польша от моря до моря”. Хорынка — за этой деревней выкопаны ямы, поставили поляков в ряд, выкручивали руки в локтях и мучили. Потом всех расстреляли. Мироч — 170 семей, т. е. около 80 человек убито под конец августа сего года. Шпиколосы — в результате зверских методов убийств поляков немцы сожгли эту деревню. Там украинцы носили польских детей, развешанных на вилах. Пишчыты — Гжондковскую, убегающую за деревней, догнали и после истязаний убили. Нашли ее с распоротым животом»⁴⁶.

Однако поляки не всегда выступали в качестве жертв. Служившие у немцев польские полицейские⁴⁷ и боевики АК также были способны на бесчеловечные расправы. Анна Шиманович была свидетельницей того, как в селе Сагрынь поляки выкалывали украинцам глаза, резали языки и уши⁴⁸. Польские полицейские охотно участвовали в немецких карательных акциях. Там же на Волыни, согласно Обзору краевого проводника ОУН, 18 июня 1943 года в селе Тополя Острожецкого района поляки и немцы «замучили и сожгли 19 человек и сожгли 7 хозяйств». В тот же день в селе Поддубцы «сожгли 22 хозяйства и убили 9 человек», а 2 июня «в Киверцах польская полиция

расстреляла 9 украинцев»⁴⁹. Противоборство между ОУН—УПА и АК, в котором гибли главным образом мирные жители, происходило и на Тернопольщине. Этот факт признает и ненавидящий Россию украинский журналист Р. Якель: «В начале 1944 года в эти края докатилось с Волыни кровавое противостояние между УПА и польским националистическим подпольем, поддерживаемым эмиграционным правительством в Лондоне. Жертвами бойни стали тысячи мирных людей с обеих сторон»⁵⁰.

ОУН — УПА против Красной армии и населения

Когда Красная армия погнала фашистов с оккупированной территории Украины, украинские националисты вступили в более тесный контакт с немцами⁵¹. Отступая, гитлеровцы оставляли оуновцам оружие, из которого те потом стреляли в красноармейцев и советских активистов. 6 марта 1944 года начальник Управления контрразведки НКВД «Смерш» 1-го Украинского фронта Н. А. Осетров доложил секретарю ЦК КП(б)У Н. С. Хрущеву: «Районы Ровенской области, входящие в полосу действия войск нашего фронта, исключительно засорены активно действующими вооруженными бандгруппами. Начиная с 7 января и по 2 марта сего года только в тылу частей 13-й армии было произведено бандгруппами вооруженных нападений на отдельно следующих военнослужащих, отдельных советских и партийных работников, а также на небольшие обозы с военным имуществом — до 200 случаев»⁵².

Докладная записка была подана через неделю после того, как боевики ОУН — УПА смертельно ранили освободителя Киева генерала армии Н. Ф. Ватутина⁵³. Три дня спустя во Львовской области бандеровцы убили знаменитого советского разведчика Николая Кузнецова. В августе 1944 года у села Майдан Нестеровского района Львовской области после жестоких истязаний они заживо сожгли троих советских летчиков. Самолет гвардии старшего лейтенанта Михаила Лиховида совершил вынужденную посадку — этим и воспользовались изуверы⁵⁴.

Некоторых советских военнопленных бандеровцы передавали немцам. 5 мая 1944 года руководитель Львовского гестапо сообщил в Главное управление государственной безопасности Германии: «УПА захватила живыми в свои руки 20 советско-русских парашютистов, сброшенных на территорию Галиции. Среди этих агентов несколько женщин, так называемых радисток. ОУН (группа Бандеры) готова передать мне этих 20 агентов-парашютистов. В дальнейшем не исключено, что мне будут переданы все отобранные у агентов диверсионные средства и по меньшей мере одна радиостанция для использования ее в интересах охранной полиции»⁵⁵.

И до, и после освобождения Украины боевики ОУН—УПА обкладывали крестьян «данью», а лояльных Советской власти тружеников убивали. 10 мая 1944 года начальник Украинского штаба партизанского движения Т. А. Строчак доложил командующему 1-м Украинским фронтом: «Стремясь втянуть поголовно все сельское население западных областей Украины в борьбу против Советской власти, бандеровцы применяют насильственные методы связи населения с подпольем ОУН и отрядами УПА. Они уводят население в леса, где расположены их лагеря. Принуждают прятать в усадьбах оружие, запасы продуктов и другие материальные ценности. Заставляют изготов-

лять для них шерстяные джемпера, носки, перчатки, шить одежду, варить пищу, выпекать хлеб и т. д. Их пропаганда в этом направлении усиливается с каждым днем. Не ограничиваясь этими мероприятиями бандеровцы путем массового террора стремятся подавить у населения симпатии к Советской власти. 15 апреля 1944 года в селе Волица (26 км сев.-зап. Сокаль), бандеровцы повесили 5 семей, симпатизировавших Советской власти. В селе Новины (19 км севернее Сокаль) они повесили и расстреляли 16 человек бывших советских активистов села. В селе Щенятын (21 км севернее Сокаль) бандеровцы расстреляли 87 человек...»⁵⁶. Нередко убийства и грабежи оуновцы осуществляли, переодевшись в форму красноармейцев⁵⁷.

Львовский историк В. И. Масловский писал: «Пользуясь тактикой налетов, они сжигали и грабили помещения сельских Советов, школ, клубов, библиотек, магазинов, домов активистов, а то и целые села... В начале июля 1944 года бандиты разграбили и сожгли свыше 100 сельских дворов в Новомилятинском районе. В Тернопольской области полностью было сожжено с. Гнильче Бережанского района. В с. Высокое Монастырищенского района в ночь на 22 сентября 1944 года банда сожгла школу и 106 крестьянских дворов; во время пожара погибло 52 жителя. 6 февраля 1945 года в с. Барыш Бучачского района бандиты сожгли 212 крестьянских дворов, убили и сожгли 98 жителей»⁵⁸.

В. И. Масловский, вызывавший ненависть радикальных украинских националистов, был найден мертвым в подъезде своего дома 26 октября 1999 года. Версия, что профессор по неосторожности сам упал в лестничный пролет, пролетел несколько этажей и разбился, не представляется убедительной. Особенно если принять во внимание, что трагедия произошла ровно через 50 лет после того, как там же во Львове 24 октября 1949 года националист Михаил Стахур убил писателя Ярослава Галана, писавшего, что бандеровцы «превзошли своими зверствами даже немецких садистов — эсесовцев». Вопрос, была ли расправа приурочена к печальному юбилею или это случайное совпадение, остается открытым до сих пор.

Еще раз процитируем Масловского: «С февраля 1944 года по январь 1945-го националистические банды провели в западных областях Украины 3287 террористически-диверсионных акций, в течение 1945 года — 3424 акции... С июля до конца 1944 года бандиты убили в Станиславской области 2785 советских граждан; с февраля 1944 года по октябрь 1945-го они убили в Волынской области 1932 жителя, среди них 313 детей, 615 женщин, 365 стариков. С лета 1944 года по май 1946-го во Львовской области (в границах того времени) бандиты убили и замучили 5088 советских граждан, в том числе 44 учителя, 218 председателей сельских Советов и их заместителей, 406 бойцов истребительных отрядов, 3105 крестьян (среди них 497 детей)»⁵⁹.

30 декабря 1944 года секретарь Тернопольского обкома КП(б)У И. Компанец направил секретарю ЦК КП(б)У Н. С. Хрущеву докладную записку «О диверсионно-террористической деятельности ОУН и УПА на территории Тернопольской области за период октябрь — декабрь 1944 г.» В ней сообщалось: «По неполным данным, за три месяца в Тернопольской области националистическими бандами убито 436 чел. мирных жителей, кроме того 55 чел. военнослужащих, 132 чел. партийно-советского актива, убито четыре секретаря РК КП(б)У, председателей с/советов — 48 чел., коммунистов

33 чел. Уведено бандами 159 чел., сожжено 214 хозяйств местных жителей, разгромлено 53 советских предприятия и учреждения, из них 42 сельсовета, 6 маслозаводов, 5 спиртзаводов. Ограблено 345 крестьянских хозяйств, уничтожено 12 сложных молотилок, 18 тракторов и др. с/х инвентарь. Отнято у населения 216 голов крупного рогатого скота и лошадей, уничтожено 22 автомашины, сожжен 21 мост, забрано на мельницах 1160 пудов хлеба...»⁶⁰

После окончания Второй мировой войны одни бандеровцы воспользовались объявленной амнистией и сложили оружие, другие продолжили проливать кровь. В ночь на новый 1946 год в Городокском районе Львовской области бандеровцы вырезали 12 семей, а в ночь на 12 сентября 1947 года в Лопавше Демидовского района Ровенской области крестьянам Степану Антониюку и Дмитрию Милисевичу, первыми вступившим в колхоз, отрубили кисти правых рук⁶¹.

В послевоенные годы бандеровским подпольем на Украине руководил Шухевич. Наконец, 5 марта 1950 года министр Государственной безопасности СССР В. С. Абакумов получил донесение генерал-лейтенанта П. А. Судоплатова о том, что «в результате ряда агентурно-оперативных мероприятий и проведенной чекистско-войсковой операции 5 марта с. г. в 8.30 утра в селе Белогорща Брюховецкого района Львовской области при попытке захвата оказал вооруженное сопротивление и был убит известный организатор и главарь банд оуновского подполья в западных областях УССР Шухевич Роман, известный под кличками “Генерал Тарас Чупринка”, “Тур”, “Белый”, “Старый”, “Отец” и др., и захвачена живой его ближайшая помощница в подполье Дидык Галина, которая имела в подполье клички “Липа”, “Тася” и др.» Сообщалось, что «Шухевич оказал вооруженное сопротивление, открыл огонь из автомата, которым убил майора Ревенко — начальника отделения Управления 2-Н МГБ УССР, и, несмотря на принятые меры к захвату его живым, во время перестрелки был убит».

Сопротивление бандеровцев подавили к середине 1950-х годов. 24 мая 1954 года арестовали последнего командующего УПА Василя Кука⁶². 15 октября 1959 года в Мюнхене перевербованным членом ОУН(Б) Богданом Сташинским был убит и сам Бандера.

Вместо заключения

Бандеры нет в живых уже 55 лет, а дело его живет. В начале 1990-х годов на Украине наметился процесс сначала реабилитации, а потом героизации Бандеры, Шухевича, Коновальца, ОУН — УПА. Особенно активно он шел при президенте Ющенко⁶³. Как признали украинские историки В. В. Иваненко и В. К. Якунин, героизация ОУН — УПА происходила «при замалчивании таких неудобных фактов, как сотрудничество этих политико-военизированных структур с оккупационными властями, координация их действий с немецкими спецслужбами в борьбе против Красной армии и советских партизан, террор против мирного населения»⁶⁴.

Сегодня о них надо говорить громко и настойчиво. В обстановке героизации бандеровщины и русофобии уже выросло одно поколение граждан Украины, подрастает второе. А давление на неокрепшие умы со стороны украинских русофобов нарастает. Открыто звучат призывы отменить праз-

дник Победы в Великой Отечественной войне, а вместо него 8 мая (дата окончания Второй мировой войны в Европе) установить траурный день памяти жертв советской оккупации. Для здравомыслящих людей на Украине очевидно, что «попытка строить украинский патриотизм на основе идеи украинского сепаратизма лишена исторических оснований, поскольку в прошлом украинский сепаратизм всегда служил орудием для достижения целей, не имевших ничего общего с интересами самого южно-русского населения»⁶⁵.

События последних месяцев с исчерпывающей очевидностью подтвердили справедливость этого вывода.

Примечания

¹ Показательно, что в феврале 2014 года самопровозглашенная киевская власть начала с попытки отменить закон об основах государственной языковой политики на Украине. Хотя, как ранее писал А. И. Фомин, «положение о языках национальных меньшинств наряду с государственным языком закреплено в первом разделе Конституции» (**Фомин А. И.** Камо грядеши, Украина? Курс на построение этнократического, моноязычного государства // Свободная Мысль. 2012. № 5/6. С. 76).

² **Гольденвейзер А. А.** Из киевских воспоминаний // Революция на Украине по мемуарам белых. М.; Л., 1930. С. 48—49. Кратковременным было и пребывание у власти Украинской Центральной Рады (УЦР), в правительство которой входил Петлюра. Популярностью в широких слоях народа он никогда не пользовался. Однако, вопреки очевидным фактам, в современной украинской историографии в интерпретации политики УЦР доминирует тезис, что она проводилась в интересах народа и пользовалась его поддержкой. Поражение УЦР объясняется не внутренними причинами, а «исключительно российско-большевистской агрессией» (**Мазун Л. С.** Советская историография российско-украинских отношений 1917—1922 гг. : автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2009. С. 26).

³ **Войцеховский А. А., Ткаченко Г. С.** Украинская антисоветская эмиграция. УВО — ОУН // Бандеризация Украины — главная угроза для России / авт.-сост. Ю. К. Козлов. М.: Яуза-пресс, 2008. С. 48—49.

⁴ **Ульянов Г. С.** Происхождение украинского сепаратизма. М.: Грифон, 2007. С. 258.

⁵ См. http://zn.ua/SOCIETY/universum_natsionalizma-109889.html

⁶ Существует и иная точка зрения, согласно которой Донцов — «один из руководителей Краковской краевой экзекутивы ОУН, член провода ОУН в Берлине» (Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны: документы: в 2 т. / под ред. А. Н. Артизова. М.: РОССПЭН, 2012. Т. 2: 1944—1945 С. 1028). По сведениям германских спецслужб, летом 1941 года Донцов должен был войти в состав бандеровского правительства (см. там же. Т. 1: 1939—1943. С. 358).

⁷ **Ткаченко Г. С.** Дмитрий Донцов — основатель украинского фашизма // Бандеризация Украины — главная угроза для России. С. 61.

⁸ Он родился 1 января 1909 года в селе Угринове Старом близ Станиславова (Австро-Венгрия) в семье греко-католического священника Андрея Бандеры и Мирославы Гродзинской, родители которой также были униатами.

⁹ **Безродный Е. Ф.** Степан Бандера // Бандеризация Украины — главная угроза для России. С. 88.

¹⁰ См. **Север А.** Русско-украинские войны. М.: Яуза-пресс, 2009. С. 215.

¹¹ См. подробнее: **Смыслов О. С.** Степан Бандера и борьба ОУН. М.: Вече, 2011. С. 38—41.

¹² Там же. С. 41.

¹³ См. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2. С. 1054.

¹⁴ Там же. С. 921; а также см. **Север А.** Русско-украинские войны. С. 275—276.

¹⁵ В июле — сентябре 1943 года во Львове прошли переговоры между представителями ОУН(М) и ОУН(Б) по вопросу их объединения. Они завершились безрезультатно. См. подробнее: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1. С. 743.

¹⁶ *Цит. по:* **Дюков А.** Растоптанная Победа. Против лжи и ревизионизма. М.: Яуза: Эксмо, 2011. С. 25.

¹⁷ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1. С. 297, 299.

¹⁸ Забытый геноцид. «Волынская резня» 1943—1944 годов: сборник документов и исследований / сост. А. Дюков. М.: Алексей Яковлев, 2008. С. 12.

¹⁹ **Першина Т. С.** Фашистский геноцид на Украине. 1941—1944. Киев: Наукова думка, 1985. С. 38. Свой кровавый след радикальные украинские националисты оставили в киевском Бабьем Яру, где массовые расстрелы советских граждан начались 29 сентября 1941 года. Кошмар Бабьего Яра, длившийся ровно два года (как правило, расстрелы производились по вторникам и субботам), унес жизни более 100 тысяч человек. Кошмарных мест на Украине тогда было много. Только в окрестностях Львова в Яновском концлагере погибли 300 тысяч, а в Лычаковском — 200 тысяч человек.

²⁰ 30 июня 1941 года Шухевичу исполнилось 34 года.

²¹ *См.* **Север А.** Русско-украинские войны. С. 298.

²² *См.* **Поддубный Л. А.** Роман Шухевич // Бандеризация Украины — главная угроза для России. С. 123.

²³ Убийства продолжались и позже. Примечательно, что униатский митрополит Андрей Шептицкий отпустил все грехи бандеровцам и с кафедры львовского униатского собора Св. Юра вознес молитвы в честь «непобедимой немецкой армии и ее главного вождя Адольфа Гитлера». 7 июля он обратился с письмом к верующим, в котором благодарил немцев за «освобождение от врага».

²⁴ **Соколов Л.** Осторожно: «Украинство»! М.: ФондИВ, 2009. С. 338.

²⁵ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1. С. 340—341.

²⁶ *См. там же.* С. 345.

²⁷ *Там же.* С. 320.

²⁸ *См.* **Яковлева Е. В.** Польша против СССР 1939—1950 гг. М.: Вече, 2007. С. 206.

²⁹ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1. С. 353, 355—356.

³⁰ *См. там же.* С. 742.

³¹ *См.* подробнее: Великая Отечественная война 1941—1945 годов: в 12 т. М.: Кучково поле, 2012. Т. 3: Битвы и сражения, изменившие ход войны. С. 221—291, 372—426; Сталинградская битва. Июль 1942 — февраль 1943: энциклопедия / под ред. М. М. Загорулько. Изд. 5, испр. и доп. Волгоград: Издатель, 2012 и др.

³² **Назария С. М.** Международные отношения в эпоху мировых войн: факты и мифология. Кишинев, 2012. С. 423.

³³ *См.* Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1. С. 698.

³⁴ Об украинских полицейских и охранных частях, служивших Третьему рейху, *см.* подробнее: **Дробязко С. И., Романько О. В., Семенов К. К.** Иностранцы формирования Третьего рейха. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 548—555; **Борисенок Е. Ю.** Введение // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1. С. 13. Об этом упоминают даже некоторые американские СМИ. «Фактически, многие из украинцев, которые участвовали в нападениях на поляков в 1943-м, ранее служили наемниками немцев, участвуя в массовых убийствах евреев», — замечает «Tablet» (*см.* <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140325/218927602.html>).

³⁵ *См.* Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1. С. 694.

³⁶ *Там же.* С. 712.

³⁷ *Там же.* Т. 2. С. 48.

³⁸ *См.* **Яковлева Е. В.** Польша против СССР 1939—1950 гг. С. 211.

³⁹ *См.* **Смыслов О. С.** Степан Бандера и борьба ОУН. С. 146.

⁴⁰ *См. там же.* С. 147.

⁴¹ **Яковлева Е. В.** Польша против СССР 1939—1950 гг. С. 232.

⁴² Забытый геноцид. «Волынская резня» 1943—1944 годов. С. 28—29.

- ⁴³ **Смыслов О. С.** Степан Бандера и борьба ОУН. С. 146.
- ⁴⁴ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1. С. 665.
- ⁴⁵ **См. Войцеховский А. А., Ткаченко Г. С.** Геноцид против поляков // Без права на реабилитацию. Киев, 2006.
- ⁴⁶ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1. С. 685, 686.
- ⁴⁷ О польских коллаборационистах *см. подробнее: Дробязко С. И., Романько О. В., Семенов К. К.* Иностранские формирования Третьего рейха. С. 331—337.
- ⁴⁸ **См. Прокопчук С.** Вольнское побоище // Труд. 23.06.2005.
- ⁴⁹ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1. С. 651, 655.
- ⁵⁰ **Якель Р.** Реанимация коллективной ответственности // Зеркало недели. Украина. 28.03.2014. № 11. В этой статье Р. Якель также утверждает, что 12 марта 1944 года польские полиция помогли немецким карателям в уничтожении села Старая Ягельница Чортковского района: «Ненасытный молох смерти забрал жизни более 80 крестьян. В ходе карательной акции нацисты и их прислужники сожгли 110—120 хозяйств — почти половина села превратилась в пожарище».
- ⁵¹ **См.** Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2. С. 39—41, 213.
- ⁵² *Там же.* С. 76.
- ⁵³ **См.: Василевский А. М.** Дело всей жизни. Кн. 2. М.: Политиздат, 1988. С. 82; **Север А.** Русско-украинские войны. С. 321—324.
- ⁵⁴ Указом Президиума Верховного Совета от 27 июня 1945 года Михаилу Лиховиду, который совершил 208 боевых вылетов, было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза (*см. www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2728*).
- ⁵⁵ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2. С. 197.
- ⁵⁶ *Там же.* С. 210.
- ⁵⁷ **См. Север А.** Русско-украинские войны. С. 331—341.
- ⁵⁸ **Масловский В. И.** В борьбе с врагами социализма. Очерки классовой борьбы на селе в период построения основ социализма в западных областях Украины, 1939—1950. Львов, 1984. С. 87.
- ⁵⁹ *Там же.* С. 89.
- ⁶⁰ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2. С. 484.
- ⁶¹ Историк О. С. Смыслов в книге перечислил 135 способов убийств и пыток, применявшихся «борцами за незалэжну». Этот список способен шокировать любого психически здорового человека (*см. Смыслов О. С.* Степан Бандера и борьба ОУН. С. 227—233).
- ⁶² **См. Север А.** Русско-украинские войны. С. 375.
- ⁶³ «За несокрушимость духа, отстаивание национальной идеологии, проявление героизма и самопожертвования в борьбе за независимость украинского государства» Ющенко присвоил Бандере звание Героя Украины.
- ⁶⁴ **Иваненко В. В., Якунин В. К.** Великая Отечественная война в интерпретации современного «украиноцентризма» // Отечественная история. 2007. № 3. С. 173. Будучи не в состоянии опровергнуть надежно установленные факты, современные сторонники ОУН занимаются откровенным мифотворчеством. К примеру, они утверждают, что убийства мирного населения совершали переодетые под оуновцев специальные группы сотрудников НКВД. *См. подробнее: Россов О.* Миф о «переодетых энкаведэшниках»: спецгруппы НКВД в борьбе с бандформированиями в Западной Украине // Великая оболганная война-2. Нам не за что каяться! / ред.-сост. А. Дюков. М.: Яуза : Эксмо, 2008. С.143—265.
- ⁶⁵ **Соколов Л.** Осторожно: «Украинство»! С. 331. ◆